

Родителей выбирают

В России вновь началось активное обсуждение темы повторных отказников. С одной стороны, государство делает все возможное для того, чтобы у нас, как в некоторых других странах, вообще не осталось детских домов и каждый ребенок, оставшийся без попечения родителей, нашел новую семью. А с другой — только за последние два года из этих приемных семей в детские дома вернулось 30 тыс. детей. О том, соответствует ли тверская действительность общероссийской тенденции и что наш регион делает для того, чтобы чужие дети навсегда стали своими, нашему еженедельнику рассказала заведующая отделом регионального оператора Центра по централизованному учету детей, оставшихся без попечения родителей, Тверской области Надежда КРЫЛОВА

Надежда КРЫЛОВА, заведующая отделом регионального оператора Центра по централизованному учету детей, оставшихся без попечения родителей, Тверской области:

— Ежегодно в России снижается численность населения. Поэтому «разбрасываться» детьми мы не имеем права, иначе когда-нибудь в нашей стране просто некому будет жить.

— Надежда Николаевна, многие потенциальные родители не решаются на усыновление, потому что боятся, что не смогут полюбить этого ребенка как родного. Как подготовить семью к появлению нового маленького человека? Много ли родителей, которые, выбрав какую-либо из форм опеки, потом отказываются от ребенка, ссылаясь на его плохое поведение или наследственность?

— Наш центр предлагает лишь кандидатуры детей. А вот основы знаний, касающиеся адаптации ребенка в семье, кандидатам в приемные родители закладывает специально созданная для этих целей школа приемных родителей. И если сейчас обучение в школе приемных родителей — мера рекомендательного характера, то после Нового года она станет обязательным условием для всех без исключения кандидатов в опекуны и усыновители.

Существует и постоянно функционирующая система сопровождения семей. В нее входят психологи территориальных отделов социальной защиты населения Тверской области, специалисты органов опеки, которые в случае необходимости могут показать приемным родителям помощь. Нередко получается так, что при усыновлении либо при создании приемной или опекунской семьи они не всегда могут трезво оценить собственные силы, потому что не понимают, что родной ребенок и приемный — это не одно и то же. К приемным детям должно быть более внимательное и трепетное отношение, особенно в период адаптации. Конечно, бывают случаи, когда при каких-либо негативных проявлениях в поведении ребенка от него отказываются, но в нашем регионе это, к счастью, происходит очень редко.

— Нарисуйте «портрет» биологических мам, которые бросают своих детей. Почему, на ваш взгляд, они это делают?

— Как правило, это женщины из асоциальных семей: зависимые от алкоголя, наркотиков, социально неадаптированные, не имеющие работы и живущие подчас в ужасных условиях. Лишение таких мам родительских прав не является самоцелью. Органы опеки ориентированы на сохранение биологической семьи. Забирают детей только в крайних случаях, когда ребенок находится в условиях, угрожающих его жизни и здоровью. Первоначально их, как правило, ограничивают в родительских правах на срок до 6 месяцев, и только после этого, если ситуация в семье не исправилась, может быть поставлен вопрос о лишении родительских прав.

— А каков возрастной состав горе-родителей?

— Самый разный. Сейчас от малшей отказываются мамы, рожденные в начале 90-х, то есть, по сути, тоже еще девочки, которые, родив ребенка, не готовы быть мамами ни в психологическом, ни в социальном плане. Зачастую они отказываются от ребенка сразу же после его рождения. У новорожденных «отказников» гораздо больше шансов обрести новую семью, нежели у тех, кто остался без попечения родителей в возрасте 7-10 лет. Это подтверждают и цифры: в основном к нам обращаются граждане с просьбой подобрать детей дошкольного возраста, и чаще девочек. Бывает мнение, что с ними гораздо легче найти общий язык, чем с мальчиками, но оно не всегда себя оправдывает.

— Федеральные СМИ неоднократно писали о снижении уровня социального сиротства в России, так ли это? Как с этим

обстоят дела в Верхневолжье?

— Снижение социального сиротства в России — это действительно общероссийская тенденция. Это социальное явление требует специального анализа, так как в основе его несколько причин. Наверное, мы стали лучше жить и правильнее относиться к детям. Но не следует исключать и тот фактор, что сейчас детородного возраста достигли женщины, появившиеся на свет во время так называемого демографического провала 90-х годов. То есть мам, способных оставить ребенка, сейчас гораздо меньше, чем в предыдущие годы.

— Получается, что через год-два опять начнется шквал отказов от детей...

— Я так не думаю. Хочется верить, что этого не будет, хотя бы потому, что в настоящее время государство уделяет гораздо большее внимание институту семьи и, в частности, профилактике социального сиротства. Тем не менее в настоящее время в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, зарегистрировано 1600 детей, которые продолжают ждать своих родителей.

— Что за люди их усыновляют? Достаточно ли выполнения всех формальных условий (сбор документов, соответствие социального статуса и проч.) для того, чтобы стать усыновителем, или требуется пройти еще и психологическое тестирование?

— Усыновителем может стать любой гражданин России, достигший совершеннолетия, не имеющий проблем с законом и заболеваний, препятствующих полноценному воспитанию ребенка, независимо от того, одинокий он или состоит в браке. Для этого необходимо собрать пакет документов, четко регламентированных законодатель-

ством, куда входят документы, удостоверяющие личность, справки с места работы о доходах, жилье и его соответствии санитарным нормам, документы подтверждающие отсутствие судимости, а также медицинское заключение. Первичную консультацию по вопросам усыновления можно получить в органах опеки по месту жительства либо обратиться к нам в центр. Конечно, перечень необходимых бумаг достаточно объемный, но собрать его вполне реально. После того как усыновитель имеет на руках полный пакет документов, органы опеки и попечительства по месту жительства готовят заключение о возможности гражданина быть кандидатом в замещающие родители. После получения заключения гражданин обращается в центр. Мы подбираем ребенка, учитывая пожелания усыновителя, — возраст, пол и т.д. Как только кандидатура найдена, гражданин получает направление на посещение этого ребенка. Если между подобранным ребенком и кандидатами в замещающие родители устанавливается психологический контакт, усыновители обращаются в суд для установления усыновления либо в органы опеки для оформления одной из форм устройства ребенка в семью.

— А если ребенок не понравился?

— Бывают и такие случаи... Мы относимся к подобным ситуациям с пониманием и подбираем ребенка до тех пор, пока потенциальные родители не сделают свой выбор.

— Часто ли в Центр по учету детей, оставшихся без попечения родителей, обращаются иностранные усыновители?

— Следует отметить, что количество детей, усыновляемых иностранными гражданами, планомерно снижается. Возьмем тверскую статисти-

ку: если, например, в 2006 году в иностранные семьи было устроено 180 детей, то на 1 ноября 2011 года этот показатель равен 69 человекам. Это связано и с недавними шумевшими случаями насилия в отношении детей со стороны приемных родителей-иностранцев. В Америке пострадало около 20 усыновленных российских детей, но ведь никто не знает, что происходит в наших семьях, причем не только с приемными детьми, но и с родными. Думаю, насилия над детьми в нашей стране ничуть не меньше, чем за рубежом, а возможно, и больше. И это проблема, которая еще ждет своего решения.

Приоритет сместился в сторону российских усыновителей и по другой вполне понятной причине — статистика говорит о том, что ежегодно в России снижается численность населения. И иностранные усыновители берут детей с серьезными патологиями и успешно реабилитируют их. Если могут они, то это возможно и у нас, разумеется, при серьезной поддержке государства.

— Многих родителей на этапе подготовки и сбора документов знакомые и родильных домов отговаривают от усыновления, рассказывая страшные истории про «дурную наследственность» у ребенка... Насколько правомерны подобные «профилактические» беседы?

— Конечно, так называемый фактор наследственности отметить нельзя, но мы знаем, что алкоголики, наркоманы, преступники вырастают, к сожалению, и во вполне благополучных семьях. Если ребенок будет развиваться в нормальной социальной среде, в любви, заботе, внимании, я думаю, что проявление наследственных рисков маловероятно.

— Расскажите об особенностях усыновления и опеки детей, имеющих братьев-сестер, иных родственников. Какие сложности могут возникнуть в этом случае?

— Если у понравившегося усыновителем ребенка есть братья или сестры, живущие с ним в одном детском доме, то, естественно, их не будут разлучать, и в замещающую семью они будут устраиваться вместе. Когда удастся подобрать семью для 3-4 детишек сразу, мы радуемся от чистого сердца. Но бывает и так, что женщина рождает одного ребенка — отказывается. Потом она снова рождает и снова отказывается. По сути, эти отказники являются биологическими родственниками, но родственных отношений между ними нет, обычно они даже не знают о существовании друг друга. Конечно, в этих ситуациях настаивать на том, чтобы дети помещались в одну семью, не имеет смы-

ГОСТЬ НОМЕРА

ла. В исключительных случаях могут быть разлучены братья и сестры, живущие вместе с рождения, по причине отсутствия между ними психологического контакта. Но для этого должно быть соответствующее заключение психолога, работающего с детьми на постоянной основе.

— На какую конкретную помощь могут рассчитывать усыновители от государства?

— Усыновители получают все права обычных родителей. Если речь идет о новорожденном, то им полагается и декретный отпуск, и материнский капитал. Опекунам выплачивается на содержание ребенка пособие в размере 1,5 прожиточных минимумов, установленных для детей в Тверской области (около 10 тыс. руб. в месяц). Приемным родителям помимо денег на содержание приемного ребенка — зарплата в размере от 2,5 тыс. за каждого ребенка. Кроме того, органы опеки оказывают содействие в обеспечении детей местами в детсадах, предоставляют льготные путевки в оздоровительные детские учреждения и т.д.

— Стоит ли, на ваш взгляд, рассказывать ребенку о том, что у него есть другие мать и отец — биологические. Если приемная семья не хочет этого делать, гарантирована ли ей тайна усыновления?

— В каждом отделе опеки территориальных органов социальной защиты населения вопросами усыновления занимается всего один специалист, который несет юридическую ответственность за соблюдение тайны усыновления. Что же касается нашего центра, то хранителем тайны усыновления является региональный оператор, в данном случае — я. Естественно, я не имею права разглашать ни имена усыновителей, ни имена усыновленных детей. Громких дел, когда были ущемлены чьи-либо интересы в связи с разглашением тайны усыновления, по крайней мере, за время моей профессиональной деятельности, в Верхневолжье не было. Но, как известно, тайное всегда может стать явным, и не по вине специалистов, владеющих этой тайной. Во всяком случае, «добрые» соседи бывают везде. Вот почему родителям, которые хотят максимально обеспечить сохранение тайны усыновления, можно посоветовать по возможности сменить место жительства. Если же они относятся к пересудам лояльно — просто быть спокойнее и найти психолога, который посоветует, в каком возрасте и как сообщить правду своему ребенку. Тех, кто не скрывает ее от детей, достаточно много. И это, наверное, правильно, ведь главное в отношениях между родителями и ребенком — это доверие.

Юлия ПАУТОВА